Я сравнил рост свой и Луны, результаты были безрадостными, Лавгуд действительно оказалась выше, хотя в начале года выше был я. Как-то из-за переживаний не обращал внимания, но выходит, что пока я был парализованным, то не рос. Все одноклассники продолжали расти, меня же на втором курсе можно будет запросто спутать с первокурсником.

— А что по поводу дуэльного клуба? Джастин говорил, что Гарри натравил на него змею.

— Я так не думаю, — покачала головой Луна. — Гарри Поттер сражался на дуэли с Драко Малфоем. Драко призвал заклинанием змею, а профессор Локхарт сотворил чары, которые змею лишь разозлили и помешали профессору Снейпу развеять заклинание. Змея собиралась кинуться на одного мальчика-Пуффендуйца, но в этот момент Гарри зашипел на неё, отчего змея замерла. Профессор Снейп в этот момент развеял змею. Думаю, что Гарри, наоборот, остановил змею. В самом серпентарго нет ничего плохого, это всего лишь умение говорить со змеями. В давние времена у кельтов были друиды, которые умели говорить на языках животных, так что в Британии иногда встречаются волшебники с такими способностями.

— Получается, что Джинни Уизли владеет Серпентарго? Ведь она открыла Тайную комнату.

— Возможно, что все Уизли змееусты, — загадочно улыбнулась Лавгуд. — Просто у нас в стране владеющих серпентарго причисляют к тёмным магам, поэтому никто не спешит выставлять напоказ подобные способности.

— Ну да, кому захочется привлекать к себе негативное внимание и заполучить на всю жизнь клеймо тёмного мага? Гарри такой же, как и я, ни черта не разбирается в волшебном обществе. Похоже, его друзья не такие уж и хорошие — сами скрывают умение говорить со змеями, а Поттера предупреждать не стали.

— Мне Уизли не очень нравятся, — произнесла Лавгуд. — Рон и близнецы всё время меня дразнили, миссис Уизли очень шумная, Персиваль всегда делал вид, словно я пустое место, даже не здоровался. Только с Джинни мы нормально общались. Но в школе она почти перестала со мной дружить, старательно избегает.

— Может, Джинни ревновала тебя ко мне? Вроде как, раньше вы дружили вдвоём, а теперь ты дружишь с мальчиком. Вот рыжая и решила от меня избавиться, но вначале потренировалась на кошках, точнее, одной кошке.

— Не думаю, — покачала головой из стороны в сторону Лавгуд. — Джинни давно нравится Гарри Поттер. Когда ты стал его преследовать, как ужаленный огнекрабом наргл, она могла посчитать, что ты доставляешь её герою неприятности.

— Твою дивизию! Луна, ты гений! Ведь всё сходится. Влюблённые малолетние фанатки способны ради своего кумира сотворить самые невероятные, глупые и жуткие поступки, начиная от раздевания и потрясания грудью, чего у Джинни пока не наблюдается, заканчивая убийством и самоубийством. Она просто двинутая на всю голову фанатка Мальчика-Который-Выжил!

— С последним утверждением соглашусь, — кивнула Луна.

— Получается, когда я троллил Гарри, Джинни это не понравилось. Но девочка ещё не была готова нападать на людей. Она где-то раздобыла для прикрытия тёмный артефакт, чтобы в случае поимки заявить, будто была под его контролем. Как-то узнала о входе в Тайную комнату и с помощью серпентарго подчинила себе василиска. Она подготовилась, и первым делом

натравила василиска на миссис Норрис. Видимо, кошка завхоза или сам Филч чем-то Джинни досадили, вот она и отомстила старику. А чтобы отвести подозрения от себя и своего факультета на Слизеринцев, написала про Наследника. Потом она созрела и решила отомстить уже мне. Так всегда бывает, вначале люди издеваются над животными, а потом начинают в парке охотиться с молотком на людей.

— Это ужасно, но очень похоже на правду, — расстроено произнесла Лавгуд. — Я не думала, что Джинни такая плохая.

— Погоди, то ли ещё будет. Таких людей ничто не способно остановить, только тюрьма или смерть. Сейчас Джинни чем-то приструнили, возможно, пригрозили отчислением из школы, но рано или поздно она превратится в маньячку, вновь начнёт охотиться на людей. Безнаказанность ударит в голову. Вот если бы её как-то серьёзно наказали, тогда был бы шанс на исправление. А на деле мы получили затаившуюся маньячку.

— Колин, ты говоришь ужасные вещи, — не согласилась со мной Лавгуд.

— Луна — это не моё мнение, это опыт маглов, у которых маньяков было гораздо больше, чем у волшебников, как минимум в силу большей численности населения.

— А если Джинни действительно находилась под контролем тёмного артефакта? — вопросила Лавгуд.

— Луна, ты действительно веришь в подобную выборочность артефакта? Не думаешь, что артефакт для нападений выбрал бы тех, кто не нравится ему, а не Джинни Уизли?

— Почему бы и нет? — пожала плечами девочка. — Это же артефакт, может быть, ему было всё равно на кого нападать, поэтому выбирал тех, кто не нравится Джинни.

*Аболиционизм (англ. abolitionism от лат. abolitio «отмена») — движение за отмену рабства и освобождение рабов.

***

Не знаю, как жить дальше. Пришлось ещё несколько дней находиться в школе. Всё это время я разрывался в противоречиях, не знал, как относиться к окружающим. Все вокруг делали вид, словно ничего не произошло. Есть Колин Криви или его нет, всем всё равно. Лишь считанные единицы людей переживали, больше всего беспокоилась обо мне Луна Лавгуд.

Сильнее всего меня беспокоила Джинни Уизли. Я не знал, как к ней относиться и чего ожидать. В любом случае, я её боялся и опасался. Пусть она выглядит как маленькая девочка, но она уже почти убила меня. Лишь благодаря случайности мне удалось выжить. Больше всего бесило то, что за это рыжей первокурснице ничего не было.

Я мельком встречался с Джинни, но общаться не довелось. Она даже не попыталась подойти и попросить прощения. Логика подсказывала, что если бы человек не был виновен, действительно находился под контролем артефакта, то он бы после подошёл к «невольной жертве» и как минимум извинился бы. Ну, или хотя бы открытку с извинениями прислал бы. На деле же Джинни меня явно избегала, что подтверждало мои догадки — артефакт был лишь

для отмазки.

Страшно… Когда знаешь, что есть человек, который хочет и может тебя убить, причём ни за что ни про что, жизнь становится тяжёлой. Нервничаешь, переживаешь. А тут ещё пропуск большей части учебного года, незнание элементарных заклинаний, которые знают все первокурсники, беззаботное отношение окружающих и осознание того, что я превратился в убийцу. Да, домовик был опасен, но он был разумным существом, которое я лишил жизни.

В общем, всё время до отъезда из Хогвартса я пребывал в депрессии. Даже молоко не помогало выбраться из этой вязкой пучины беспросветности. Луна пыталась меня подбодрить, но у неё плохо получалось.

За день до отъезда я стал невольным свидетелем диалога студентов Слизерина. Крэбб, Гойл, Малфой и Панси Паркинсон — низкорослая девочка с курносым носом, тёмно-каштановыми волосами и болотными глазами, обсуждали скорую поездку домой. Их компания расположилась под раскидистым деревом, которое соседствует с тем, под которым расположились мы с Луной. Лавгуд взяла на себя миссию репетитора, она решила помочь и научить меня чарам, чем мы усиленно занимаемся который день подряд. Широкий ствол дерева скрывал нас от любопытствующих школьников.

— Папа говорит, что Дамблдора давно пора отправить в отставку, потому что он выжил из ума, — растягивая слова, говорил товарищам Драко.

Я приложил указательный палец правой руки к губам, тем самым подал Луне знак молчать и слушать. Она молча кивнула и провела сложенными в щепоть пальцами вдоль губ, пантомимой изображая, будто зашивает их.

Не то, чтобы хотелось кого-то подслушать, просто не было желания показываться на глаза одним из самых неприятных учеников Хогвартса. Малфой — избалованная сволочь, обожающая издеваться над теми, кто слабее. А из-за его приятелей, изображающих из себя телохранителей, ему даже в глаз не дашь.

— Директор Дамблдор странный, — согласилась Паркинсон. — Драко, ты так и не рассказал, что у вас случилось в прошлом году? Зачем твой отец приезжал в Хогвартс?

— Папа является одним из попечителей, поэтому имеет право приезжать в замок, — пафосно протянул Малфой.

— Но ты, Драко, выглядел таким обеспокоенным, — заметила Паркинсон.

— Только никому, ладно? — громким шёпотом выдал Драко. — Папа сказал, чтобы я сидел тихо, никуда не лез и ни с кем не ссорился. Он что-то такое хотел сделать, чтобы сместить Дамблдора, но… В ноябре кто-то, явно по приказу Дамблдора, сделал нашей семье предупреждение.

— Предупреждение? — пробасил Крэбб.

— Да… — неуверенно ответил Малфой. — Кто-то убил нашего домового эльфа. Ему отрубили голову и выбросили прямо в гостиной нашего манора!

— Ох! — донеслось от Панси.

— Ничего себе… — протянул Гойл.

— М-да… — выдал Крэбб.

— Вот-вот! — манерно протянул Драко. — А у нас на маноре стоят защитные чары, которые запрещают аппарацию волшебников. Вот и выходит, что Дамблдору очень не понравилось то, что против него интригуют. Так что директор не так прост, как хочет казаться. Он не безобидный чудик, а очень опасный волшебник. Будьте с ним очень осторожны.

Компания Слизеринцев удалилась в сторону замка, я же был шокирован. Малфой-старший! Так вот чьим эльфом был Добби. Значит ли это, что Джинни на самом деле не виновата? Может ли так быть, что виновником всего является Люциус Малфой? Он устроил покушение на Гарри Поттера с помощью своего домового эльфа. Он устроил покушения на меня через заколдованную младшую Уизли. А когда благодаря случайности эльф оказался убит, а Джинни раскрыта, то Малфой-старший залёг на дно и сыну приказал не отсвечивать…

http://tl.rulate.ru/book/98776/3366773